



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б.Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»

город Санкт-Петербург

11 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы гражданки Н.Б.Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемые нормативные правовые акты, выступление приглашенного в заседание представителя от Министерства юстиции Российской Федерации М.А.Мельниковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статьей 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации регулируется распределение судебных расходов между сторонами по административному делу. В соответствии с частью 5 статьи 247 данного Кодекса стороны по административному делу обязаны,

по общему правилу, доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений; при этом обязанность доказывания указанных в его статье 248 оснований для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости возлагается на административного истца. К числу таких оснований пункт 2 части 1 статьи 248 данного Кодекса относит установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость. Конституционность приведенных законоположений в их взаимосвязи оспаривает гражданка Н.Б.Слободяник.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский сельскохозяйственный центр», в деле которого об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельного участка, так же как в деле гражданки Н.Б.Слободяник, решался вопрос о распределении судебных расходов, оспаривает конституционность положений статьи 110 АПК Российской Федерации, предусматривающих, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны, а в случае, если иск удовлетворен частично, – относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (часть 1); расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 2).

1.1. Гражданка Н.Б.Слободяник обратилась с административным исковым заявлением к Правительству Воронежской области и Департаменту имущественных и земельных отношений Воронежской области об установлении кадастровой стоимости принадлежащего ей земельного участка (определена в размере 6 606 601 руб. 86 коп.) равной его рыночной стоимости, которая согласно отчету оценщика, а также положительному экспертному заключению на этот отчет составила 2 796 000 руб. В соответствии с заключением эксперта федерального бюджетного учреждения

«Воронежский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», полученным в рамках судебной экспертизы, назначенной определением Воронежского областного суда от 29 апреля 2016 года в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, рыночная стоимость данного земельного участка составила 2 816 695 руб. В этом размере и была установлена по состоянию на 1 января 2014 года его кадастровая стоимость (решение Воронежского областного суда от 18 августа 2016 года). При этом суд отказал в удовлетворении требований Н.Б.Слободяник о взыскании судебных расходов в виде государственной пошлины в размере 300 руб., издержек, связанных с подготовкой отчета об установлении кадастровой стоимости земельного участка, в размере 18 000 руб. и издержек, связанных с подготовкой положительного экспертного заключения, в размере 42 000 руб. (определение Воронежского областного суда от 14 ноября 2016 года, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 31 января 2017 года).

Исковое заявление федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр», в котором, среди прочего, содержалось требование установить кадастровую стоимость закрепленного за ним на праве постоянного (бессрочного) пользования земельного участка в размере его рыночной стоимости, было принято к рассмотрению определением Арбитражного суда Республики Дагестан от 8 июля 2014 года. Впоследствии истец уточнил свои исковые требования, и после неоднократного рассмотрения дела арбитражными судами различных инстанций кадастровая стоимость данного земельного участка решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 24 августа 2016 года была определена в размере его рыночной стоимости по состоянию на 1 декабря 2012 года (7 001 232 руб.). Согласившись с истцом в том, что установление федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации,

кадастра и картографии» кадастровой стоимости земельного участка в размере, значительно превышающем его рыночную стоимость (13 999 389 руб. 79 коп.), нарушает его права как плательщика земельного налога, поскольку кадастровая стоимость является налоговой базой для исчисления данного налога, Арбитражный суд Республики Дагестан отнес на истца судебные расходы, связанные с проведением судебной экспертизы, направленной на определение рыночной стоимости земельного участка, и отказал в удовлетворении его требования о взыскании расходов, понесенных им на представителя в размере 66 500 руб., с ответчика. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2016 года решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отказывая гражданке Н.Б.Слободяник и федеральному государственному бюджетному учреждению «Российский сельскохозяйственный центр» в возмещении судебных расходов, суды при применении установленного соответственно статьей 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 110 АПК Российской Федерации общего правила распределения судебных расходов, предусматривающего их присуждение лицу, в пользу которого вынесено судебное решение, учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». Принимая во внимание, что удовлетворение требований истцов об установлении в отношении принадлежащих им земельных участков рыночной стоимости фактически свелось к реализации в судебном порядке права на установление их кадастровой стоимости в размере рыночной, которое ни по основаниям возникновения, ни по содержанию (в том числе по размеру рыночной стоимости) не оспаривалось, суды, руководствуясь указанным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, пришли

к выводу, что состоявшиеся судебные решения не могут расцениваться как принятые против ответчиков, которые не имели противоположных с истцами юридических интересов, а потому судебные расходы должны быть отнесены именно на истцов.

1.2. По мнению гражданки Н.Б.Слободяник, примененные в ее административном деле положения статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 18 и 19 (часть 1), поскольку допускают произвольное – в отступление от общих процессуальных правил – использование в судебной практике в качестве критерия присуждения судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости процессуальной позиции административного ответчика, выраженной в отношении оснований возникновения и содержания заявленных административным истцом требований, тогда как в иных случаях определяющее значение имеет вывод суда о правомерности или неправомерности самих заявленных требований; соответственно, применительно к возможности реализации стороной, в пользу которой состоялось судебное решение, права на возмещение понесенных судебных расходов в судебном процессе имеет место неравенство административного истца и административного ответчика.

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский сельскохозяйственный центр» усматривает несоответствие частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации требованиям Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 3), 19, 45, 46 (части 1 и 2) и 120, в том, что содержащиеся в них положения, как допускающие – в силу неопределенности своего нормативного содержания и неоднозначного толкования – возможность отказа в возмещении судебных расходов истцу, выигравшему связанный с установлением кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости

судебный спор, ставят истцов по таким делам в неравное экономическое положение по сравнению с органами публичной власти (причем что именно в результате их действий такие споры и возникают), а решение вопроса о распределении судебных расходов оказывается в произвольной зависимости от процессуального поведения ответчика.

При решении вопроса о принятии жалобы федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами», которым рассмотрение споров о результатах определения кадастровой стоимости отнесено к компетенции судов общей юрисдикции, вступил в силу 6 августа 2014 года, т.е. после вынесения Арбитражным судом Республики Дагестан определения от 8 июля 2014 года о принятии первоначального искового заявления федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» к рассмотрению.

В настоящее время дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости рассматриваются верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа в качестве суда первой инстанции (пункт 15 части 1 статьи 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), а положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации, сохраняя юридическую силу и действуя в прежней редакции, более не распространяются на правоотношения, связанные с распределением судебных расходов по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Тем не менее положения частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации, как определяющие общие правила о распределении судебных расходов применительно к сфере судопроизводства в арбитражных судах, по своему содержанию являются, по существу, такими же, как положения статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующие аналогичным образом общие правила распределения судебных расходов между сторонами при рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел. Названные общие правила с точки зрения их содержания продолжают действовать, юридическую силу не утратили и, будучи примененными в деле федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр», затронули права заявителя, как установлено Конституционным Судом Российской Федерации при предварительном изучении его жалобы. При таких обстоятельствах Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным включить оспариваемые федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский сельскохозяйственный центр» законоположения в предмет рассмотрения по настоящему делу.

Таким образом, исходя из требований статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются правила о распределении судебных расходов, выраженные в положениях статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации во взаимосвязи с частью 5 его статьи 247 и пунктом 2 части 1 статьи 248 и в положениях частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации, постольку, поскольку на их основании решается вопрос о распределении судебных расходов по делам об оспаривании – путем предъявления требования об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере,

равном их рыночной стоимости, – результатов определения кадастровой стоимости этих объектов.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемой правосудием, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, включая возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статьи 2 и 18; статья 46, части 1 и 2).

Право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежит ограничению (статья 17, часть 1; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации), что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости; вместе с тем это право не предполагает возможности выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, которые определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел (постановления от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 31 марта 2015 года № 6-П и др.).

Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной

власти и вытекающими из статей 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации ее прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (или бездействия) субъектов публичной власти.

Во взаимосвязи с закрепленной статьей 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанностью государства охранять достоинство личности и тем самым утверждать приоритет личности и ее прав во всех сферах это означает, что во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который в силу статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 июля 1998 года № 20-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года № 42-О, от 13 июня 2006 года № 272-О и № 274-О и др.). Следовательно, гарантии судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, с тем чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными.

В этом качестве право на судебную защиту служит фундаментальной гарантией права собственности (статья 35 Конституции Российской Федерации), в том числе в его сопряжении с обязанностью каждого платить законно установленные налоги и сборы (статья 57 Конституции Российской Федерации), подразумевающей необходимость соблюдения правовых принципов экономического основания налогов (пункт 3 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации). Применительно к сфере налогообложения, которое по своей природе связано с вмешательством в экономическую автономию личности и выражается в отчуждении части принадлежащих

налогоплательщикам денежных средств публично-правовым образованиям для финансового обеспечения их деятельности, судебный контроль приобретает особую значимость для цивилизованного разрешения возникающих в этой сфере правовых споров на основе независимости и беспристрастности, служит средством преодоления возможного произвола в правоприменении и существенным фактором поддержания взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, определяя тем самым важнейшие условия для устойчивого развития гражданского оборота.

Соответственно, федеральный законодатель, наделенный определенной свободой усмотрения при создании процессуальных механизмов судебной защиты права собственности (включая установление форм ее реализации, круга субъектов, оснований для обращения в суд и т.п.), должен стремиться к тому, чтобы они обеспечивали эффективную – в контексте объективной специфики регулируемых правоотношений – возможность принудительной реализации заявленных материально-правовых требований. Во всяком случае обращение к тем или иным способам судебной защиты не может обуславливаться возложением на заинтересованное лицо необоснованных и чрезмерных обременений, которые своей тяжестью могли бы обесценить достигнутые процессуальные результаты и тем самым обесценить саму возможность доступа к правосудию. Это в полной мере относится к такому необходимому и существенному элементу обеспечения посредством судебной защиты восстановления нарушенных или оспоренных прав, как порядок распределения между участвующими в судебном разбирательстве лицами судебных расходов, правовое регулирование которого в соответствии с требованиями равенства и справедливости должно быть ориентировано на максимальную защиту имущественных интересов заявляющего обоснованные требования лица, чьи права и свободы нарушены.

Применительно к порядку распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, как он определен соответствующими

положениями процессуального законодательства, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу; при этом процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования; данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов; в случае частичного удовлетворения иска и истец и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения понесенных ими в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве судебных расходов, но только в части, пропорциональной, соответственно, или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых судом отказано (определения от 19 октября 2010 года № 1349-О-О, от 21 марта 2013 года № 461-О, от 22 апреля 2014 года № 807-О, от 24 июня 2014 года № 1469-О, от 23 июня 2015 года № 1347-О, от 19 июля 2016 года № 1646-О, от 25 октября 2016 года № 2334-О и др.);

в случаях, когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого имеются основания, предусмотренные статьей 15 ГК Российской Федерации, что соотносится с требованиями Конституции Российской Федерации, ее статьи 19 (часть 1) о равенстве всех перед законом и судом и статьи 35 (часть

1) об охране права частной собственности законом (определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 25 февраля 2010 года № 317-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1560-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1150-О-О и др.).

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что получившие свое закрепление в части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, а также в части первой статьи 98 ГПК Российской Федерации правила распределения судебных расходов – в их понимании, нашедшем отражение в практике конституционного правосудия, – образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений.

Признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано возполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и участием в нем. В контексте взаимоотношений граждан и организаций с государством данный принцип получает дополнительное обоснование в статье 53 Конституции Российской Федерации, обязывающей государство к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Одновременно в нем проявляется и публично-правовой по своей значимости эффект, заключающийся в создании у участников соответствующих правоотношений стимулов к тому, чтобы не отступать от правомерного поведения, и тем самым – в снижении чрезмерной нагрузки на судебную систему.

Вместе с тем из требований Конституции Российской Федерации, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи со сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права подходами не вытекает несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений.

Дифференциация правового регулирования распределения судебных расходов в зависимости от характера рассматриваемых судом категорий дел, в том числе с учетом особенностей заявляемых требований, сама по себе не может расцениваться как отступление от конституционных принципов правосудия, поскольку необходимость распределения судебных расходов обусловлена не судебным актом как таковым, а установленным по итогам судебного разбирательства вынужденным характером соответствующих материальных затрат, понесенных лицом, прямо заинтересованным в восстановлении нормального режима пользования своими правами и свободами, которые были оспорены или нарушены. Однако в любом случае такая дифференциация не может носить произвольный характер и должна основываться на законе.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, его глава 10, относит к судебным расходам, т.е. затратам,

понесенным в целях реализации права на доступ к правосудию участниками процесса в ходе рассмотрения административного дела, государственную пошлину и издержки, которые связаны с рассмотрением административного дела, включая суммы, подлежащие выплате экспертам и специалистам, и перечень которых не является исчерпывающим (статьи 103 и 106). Аналогичные положения содержит глава 9 АПК Российской Федерации.

Согласно статье 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующей общие для всех категорий административных дел правила распределения судебных расходов, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, касающихся освобождения от возмещения издержек льготных категорий граждан (статья 107) и лиц, освобожденных судом от уплаты расходов исходя из их имущественного положения (часть 3 статьи 109). Иных исключений из этих общих правил данный Кодекс не содержит, как не известны они и Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации.

Соответственно, не предусмотрены какие-либо специальные правила распределения судебных расходов и применительно к рассмотрению дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости, осуществляемому в порядке главы 25 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В связи с этим Верховным Судом Российской Федерации – исходя из необходимости обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики при решении вопросов, касающихся распределения понесенных по таким делам судебных расходов, – даны разъяснения, предполагающие возможность дифференцированного, с учетом объективной специфики данной категории дел, подхода к применению принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, в целях сбалансированной реализации частных и публичных интересов.

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», в случаях, когда удовлетворение требований об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости сводится к реализации в судебном порядке права заявителя, административного истца на установление кадастровой стоимости в размере рыночной, которое не оспаривается привлеченным к участию в деле заинтересованным лицом, административным ответчиком ни по основаниям возникновения, ни по содержанию (в частности, по размеру рыночной стоимости), судебные расходы относятся на заявителя, административного истца; в случае же удовлетворения требований об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости на основании недостоверности сведений об объекте оценки, в том числе в связи с исправлением кадастровой ошибки в сведениях, судебные расходы взыскиваются с органа, утвердившего результаты государственной кадастровой оценки; если кадастровая стоимость была пересмотрена в связи с технической ошибкой в сведениях об объекте оценки, судебные расходы относятся на орган, допустивший такую ошибку; при удовлетворении требований об оспаривании решения или действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости судебные расходы взыскиваются с государственного органа, при котором она создана, за счет казны Российской Федерации (пункт 31). Эти разъяснения коррелируют с пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», согласно которому не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания

прав истца ответчиком, административным ответчиком, например исков о расторжении брака при наличии взаимного согласия на это супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 23 Семейного кодекса Российской Федерации).

4. Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», регулировавший вопросы проведения кадастровой оценки объектов недвижимости до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и продолжающий применяться в настоящее время к правоотношениям, связанным с государственной кадастровой оценкой (включая оспаривание ее результатов), начатой до указанного момента, исходит из того, что кадастровая стоимость – это стоимость объекта недвижимости, определенная в установленном законом порядке в результате проведения государственной кадастровой оценки (статья 3). Аналогичным образом понятие кадастровой стоимости раскрывается в пункте 2 части 1 статьи 3 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке».

В системе действующего правового регулирования кадастровая стоимость используется в основном для целей налогообложения (пункт 5 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 3 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке»). Так, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации налоговая база по земельному налогу – это кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения, которая определяется в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации (статья 390); налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом; налогоплательщики-организации определяют налоговую базу самостоятельно на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости о каждом земельном участке,

принадлежащем им на праве собственности или праве постоянного (бессрочного) пользования, а для налогоплательщиков – физических лиц налоговая база определяется налоговыми органами на основании сведений, которые представляются в налоговые органы органами, осуществляющими государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (пункты 1, 3 и 4 статьи 391). Кадастровая стоимость служит также налоговой базой для налога на имущество организаций в отношении отдельных объектов недвижимого имущества и налога на имущество физических лиц (статьи 375 и 402 Налогового кодекса Российской Федерации). Кроме того, она устанавливается для целей выкупа или аренды недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности (статья 39²⁰ и пункт 5 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации, статьи 2 и 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»).

4.1. Обращаясь к анализу правоотношений по поводу кадастровой оценки объектов недвижимости, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 июля 2016 года № 15-П сформулировал ряд правовых позиций, в силу которых кадастровая стоимость как таковая представляет собой не объективно существующую безусловную величину, установленную (исчисленную и проверенную) в качестве действительной цены, обязательной для любых сделок с объектами недвижимости, а их предполагаемую (условную) стоимость, установленную в ходе корректного исполнения законных процедур государственной кадастровой оценки, которая считается достоверной, пока не пересмотрена по правилам оценочной деятельности с установлением в итоге столь же законной рыночной стоимости этих объектов; при этом для целей налогообложения имеется преимущество в применении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной рыночной стоимости, перед их кадастровой стоимостью, установленной по результатам государственной кадастровой

оценки, поскольку соответствующая рыночная стоимость получена в результате индивидуальной оценки конкретного объекта недвижимости; в то же время рыночная стоимость также представляет собой лишь наиболее вероятную, т.е. в любом случае приблизительную и не безусловную, цену, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на цене сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что как кадастровая стоимость, так и рыночная стоимость, будучи условными, считаются достоверными и подлежат признанию не в силу состоявшегося согласования или доказанного факта уплаты цены по известной реальной сделке, а в силу закона, поскольку их величина исчислена и обоснована в отчете оценщика по законно установленным правилам и не опровергнута (не пересмотрена, не исправлена) впоследствии законными же средствами; имеющиеся же допустимые различия в методах оценки делают неизбежными не только несовпадение установленной на основании отчета оценщика стоимости с реальной ценой состоявшейся сделки, но и определенные расхождения между результатами разных оценок в отношении одного объекта недвижимости, притом что и тот и другой результаты считаются достоверными постольку, поскольку они законно получены либо в процедурах массовой государственной кадастровой оценки, либо в порядке приведения кадастровой стоимости объекта к его рыночной стоимости на основании индивидуальной оценки.

Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 3 июля 2014 года № 1555-О, установление кадастровой стоимости равной рыночной, будучи законным способом уточнения одной из основных экономических характеристик объекта недвижимости, в том числе в целях налогообложения, само по себе не опровергает предполагаемую достоверность ранее установленных результатов государственной

кадастровой оценки. Именно поэтому Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» связывает понимание кадастровой стоимости с соблюдением методических указаний о государственной кадастровой оценке, в ходе которой формируется соответствующая стоимостная характеристика объекта недвижимости, а также с использованием как рыночной, так и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования такого объекта (пункт 2 части 1 и часть 2 статьи 3). Проведение государственной кадастровой оценки объектов недвижимости на основе закрепленных статьей 4 названного Федерального закона принципов единства методологии определения кадастровой стоимости, непрерывности актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости, независимости и открытости процедур государственной кадастровой оценки на каждом этапе их осуществления, экономической обоснованности и проверяемости результатов определения кадастровой стоимости призвано подтвердить достоверность кадастровой стоимости, оценка которой должна быть не произвольной и обеспечивать соотносимость (приближенность), насколько это возможно, результатов определения кадастровой стоимости с существующими рыночными реалиями, но и не исключает вариативности оценок кадастровой стоимости, обусловленной объективными факторами, включая особенности применяемой методологии кадастровой оценки и возможности различной профессиональной интерпретации имеющихся экономических и иных значимых данных.

Соответственно, достоверность кадастровой стоимости объекта недвижимости предполагается в отношении результата ее определения, укладываемого в разумный диапазон возможных значений, которые могут быть получены в рамках соблюдения законной процедуры кадастровой оценки на основе имеющейся информации об объекте недвижимости с учетом профессионального усмотрения. В связи с этим Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, как и

законодательство о государственной кадастровой оценке, различает в качестве самостоятельных оснований для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, и установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость (часть 1 статьи 248).

4.2. Выявленные Конституционным Судом Российской Федерации особенности кадастровой стоимости объектов недвижимости не дают оснований для вывода о том, что ее установление в размере, равном их рыночной стоимости, свидетельствует во всех случаях об ошибочности, незаконности ранее состоявшейся кадастровой оценки и о нарушении прав лица, которому соответствующий объект недвижимости принадлежит, и позволяют рассматривать саму по себе предусмотренную действующим законодательством процедуру судебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости в утвержденном официально-властным актом размере, который, по мнению этого лица, не соответствует рыночной стоимости данного объекта, что порождает для него в том числе налогово-имущественные последствия, как форму реализации им права на судебную защиту своих прав и законных интересов.

Право лица на установление кадастровой стоимости принадлежащего ему объекта недвижимости в размере, равном его рыночной стоимости, служит, в частности, целям последующего определения налогового обязательства в размере не большем, чем это установлено законом, притом что именно такой объем налоговой обязанности предопределен требованием статьи 57 Конституции Российской Федерации о необходимости уплаты только законно установленных налогов и сборов во взаимосвязи с предписаниями ее статей 15 и 18 (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 года № 17-П и от 1 июля 2015 года

№ 19-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 года № 2341-О, № 2342-О и № 2343-О).

Конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы связывает не только налогоплательщиков, но и государство, призванное создавать надлежащие условия для исполнения налоговой обязанности, обеспечивая полноту, точность и своевременность взимания налогов с учетом объективных характеристик их экономико-правового содержания. Тем самым предполагается, что – во всяком случае применительно к налогооблагаемым объектам недвижимости, определение налоговой базы по которым требует несения порой весьма существенных материальных затрат и не имеет для налогоплательщика иного, помимо сугубо фискального, практического значения, – государство не вправе, вводя механизм массовой оценки таких объектов для целей налогообложения, перекладывать на самого налогоплательщика некомпенсируемое бремя несения вынужденных расходов, связанных с устранением допущенных при ее проведении возможных ошибок, путем определения в индивидуальном порядке экономически обоснованной налоговой базы по соответствующему налогу.

Взимание налогов и сборов в установленном законом размере должно, по общему правилу, осуществляться государством за счет его собственных (бюджетных) средств, а ошибки при реализации публичных функций и задач, связанных с налогообложением, не могут ставить налогоплательщиков, в отношении которых они допущены, в худшие условия по сравнению с иными налогоплательщиками, объекты недвижимости которых для целей налогообложения были оценены надлежащим образом. Однако при этом нельзя не учитывать, что неизбежные в процессе совершенствования оценочной деятельности издержки для кадастровых и, соответственно, налоговых правоотношений, обусловленные расхождениями в оценке стоимости конкретного объекта недвижимости, если они не связаны исключительно с несправедливыми преимуществами или злоупотреблениями

участников этих правоотношений, в приемлемых границах допустимы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2016 года № 15-П).

Принимая во внимание, что государственная кадастровая оценка объектов недвижимости характеризуется коллизионным соотношением фискально-имущественных интересов, связанных с формированием доходной части бюджета соответствующего публично-правового образования, и экономических интересов налогоплательщиков – организаций и физических лиц, федеральный законодатель последовательно исходит из того, что решение вопросов, касающихся пересмотра кадастровой стоимости, в целом охватывается категорией правового спора (статья 24¹⁸ Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и статья 22 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке»). Спорным характером лежащих в основе пересмотра кадастровой стоимости отношений (что обусловлено как неочевидностью размера стоимости соответствующего имущества, который нуждается в экономическом обосновании, в том числе при отсутствии возражений со стороны ответчика, административного ответчика, так и необходимостью проверки соблюдения установленных законодательством требований к формированию методики кадастровой оценки и ее применению к конкретному объекту недвижимости) предопределяются и установленные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации особенности распределения бремени доказывания по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, применительно к которым общее правило, возлагающее обязанность доказывания законности решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на соответствующие орган, организацию и должностное лицо (часть 2 статьи 62), корректируется обращенным к административному истцу требованием доказать основания для пересмотра результатов определения кадастровой

стоимости, включая, соответственно, установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость (часть 5 статьи 247 и пункт 2 части 1 статьи 248).

Исходя из этого необходимым условием принятия к рассмотрению административного искового заявления о пересмотре кадастровой стоимости, если оно подается на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, является в силу части 2 статьи 246 данного Кодекса приложение к административному исковому заявлению отчета об оценке рыночной стоимости данного объекта недвижимости. В свою очередь, административный ответчик, возражающий против удовлетворения административного искового заявления, обязан доказать достоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, недостоверность сведений о величине рыночной стоимости, представленных административным истцом, а также иные обстоятельства, подтверждающие его доводы.

При возникновении сомнений в обоснованности отчета об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости и достоверности ее определения суд правомочен решить по собственной инициативе вопрос о назначении экспертизы (статьи 62, 77 и 78 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Как показывает правоприменительная практика, суды в большинстве случаев используют данное правомочие, с тем чтобы объективно оценить представленные административным истцом документы, причем безотносительно к наличию возражений по ним со стороны административного ответчика, и, если это с необходимостью вытекает из результатов проведенной экспертизы, установить на основе имеющихся в деле доказательств кадастровую стоимость спорного объекта в ином, нежели указанный в административном исковом заявлении, размере рыночной стоимости.

Хотя Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусматривает для физических лиц альтернативный порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости – в комиссии по рассмотрению соответствующих споров или в суде, тогда как для юридических лиц обязательным является соблюдение досудебного порядка урегулирования спора (статья 24¹⁸), а Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» исходит из универсальной – независимо от субъекта оспаривания – альтернативной модели (часть 3 статьи 22), именно судебный порядок урегулирования таких споров на началах независимости, беспристрастности и объективности является в сложившихся условиях основным и наиболее предпочтительным и для тех, и для других.

4.3. Таким образом, в системе действующего правового регулирования судебное оспаривание лицом результатов определения кадастровой стоимости принадлежащего ему объекта недвижимости путем предъявления требования о ее установлении в размере, равном рыночной стоимости данного объекта, связано для него прежде всего с необходимостью установления экономически обоснованной налоговой базы по соответствующему налогу, а возникающие в связи с этим расходы, как правило, определяются соблюдением императивных требований процессуального законодательства, устанавливающих порядок рассмотрения дел данной категории, а также инициативной деятельностью суда, т.е. не обусловлены процессуальным поведением самого этого лица.

5. Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются

случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, например с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации), целью которых является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений; в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П, от 25 июня 2015 года № 16-П, от 8 ноября 2016 года № 22-П и др.).

При рассмотрении дел, связанных с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости и ее установлением в размере рыночной стоимости этого объекта, правоприменители исходят из того, что истец, административный истец, чье требование удовлетворено судом, может рассчитывать на возмещение понесенных им судебных расходов лишь в тех случаях, когда его право на установление кадастровой стоимости в размере рыночной оспаривается ответчиком, административным ответчиком по основаниям возникновения или по содержанию (в том числе по размеру рыночной стоимости). Тем самым право на присуждение судебных расходов поставлено целиком в зависимость от процессуальной позиции ответчика, административного ответчика. В результате истец, административный истец, чьи требования об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере,

равном его рыночной стоимости, удовлетворены судом, вынуждены во всех без исключения случаях при отсутствии возражений со стороны ответчика, административного ответчика в полной мере нести расходы, связанные с необходимостью определения экономически обоснованной налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, тогда как освобождение ответчика, административного ответчика от бремени несения судебных расходов зависит от его собственного усмотрения.

Между тем в силу требований Конституции Российской Федерации, предъявляемых к обеспечению исполнения обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статья 57) и осуществления права на судебную защиту (статья 46) на основе общеправовых принципов равенства и справедливости, сама процедура судебного оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости в любом случае не сводится к реализации обратившимся в суд лицом права на ее установление в размере, равном рыночной стоимости этого объекта, а предполагает проверку законности решений и действий, связанных с таким установлением, и обеспечение судебной защиты оспоренных или нарушенных прав. Ситуация, при которой одна из сторон судебного разбирательства ставится, по существу, в привилегированное положение наличием фактической прерогативы предопределять своей позицией решение суда относительно порядка распределения судебных расходов, приводит к произвольному – вопреки требованиям статей 35 и 57 Конституции Российской Федерации – лишению другой стороны собственности в части несения затрат (даже в случае допущенной при установлении кадастровой стоимости ошибки) на определение экономически обоснованной налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, снимая тем самым с государства предусмотренную статьей 53 Конституции Российской Федерации обязанность возместить причиненный незаконными действиями его органов, должностных лиц вред гражданину, организации. При этом известные судебной практике возможности взыскания с соответствующего

органа судебных расходов в случае недостоверности предоставленных им сведений об объекте оценки не покрывают все варианты затрагивающих права граждан и организаций ошибок в кадастровой деятельности, которые могут возникать, в частности, при формировании методики определения кадастровой стоимости или при ее применении к конкретному объекту недвижимости.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже отмечал, что участие налогоплательщиков, прежде всего граждан, в чрезмерно длительных процедурах пересмотра кадастровой стоимости с неясными последствиями, сопровождающееся к тому же издержками, причем неоднократными, на оплату оценочных и экспертных работ, для многих из них весьма проблематично, что само по себе может побуждать их к отказу от защиты своих прав законными средствами, равно как и то обстоятельство, что органы публичной власти имеют перед ними и такие неоспоримые преимущества, как собственный опыт организации кадастровой оценки, участия в анализе ее результатов, разрешении споров, а также располагают для этого необходимыми средствами, особенно если при бюджетном проектировании они будут заранее предназначены для оплаты оценочно-экспертных работ и представительских юридических услуг (Постановление от 5 июля 2016 года № 15-П). Возложение на самих налогоплательщиков бремени несения судебных расходов, связанных с установлением кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере, равном его рыночной стоимости, если в результате массовой кадастровой оценки она была определена ошибочно, не только сужает реальную доступность правосудия, но и способно финансово обесценить значение соответствующего судебного решения с точки зрения соотношения бремени судебных расходов с ожидаемыми налоговыми выгодами в связи с возможным изменением налоговой базы по соответствующему налогу на недвижимое имущество.

Вместе с тем этими выводами не исключается учет при решении вопросов о распределении судебных расходов по делам об оспаривании

результатов определения кадастровой стоимости того обстоятельства, что допущенное при установлении кадастровой стоимости ее расхождение с рыночной стоимостью может укладываться в приемлемый с точки зрения существующих стандартов государственной кадастровой оценки диапазон отклонений и, соответственно, не является свидетельством ошибки, приводящей – вопреки объективному экономическому содержанию отношений, связанных с формированием налоговой базы по земельному и иным имущественным налогам, – к нарушению конституционных прав и свобод граждан, организаций как налогоплательщиков.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1, 2 и 3), 46 (части 1 и 2), 53, 55 (часть 3) и 57, в той мере, в какой этими положениями – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – при отсутствии возражений ответчика, административного ответчика на требования истца, административного истца фактически исключается возможность присуждения судебных расходов лицу, чье исковое заявление, административное исковое заявление об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости удовлетворено судом, даже в тех случаях, когда:

ранее определенная в порядке массовой оценки кадастровая стоимость данного объекта настолько превышает его кадастровую стоимость, установленную судом в размере его рыночной стоимости, что это может свидетельствовать о повлекшей нарушение прав соответствующего лица

ошибке, допущенной при формировании методики определения кадастровой стоимости или при ее применении к конкретному объекту недвижимости,

и (или) понесенные этим лицом судебные расходы не связаны с его процессуальным поведением после подачи иска, административного иска.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения, направленные на уточнение правил распределения судебных расходов по делам об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости.

3. Впредь до внесения в правовое регулирование необходимых изменений соответствующие положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации подлежат применению с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении.

4. Правоприменительные решения по делам гражданки Слободяник Натальи Борисовны и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр», основанные на положениях статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 АПК Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 20-П



Конституционный Суд
Российской Федерации